

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

“ПОКА ЧТО НИ ОДИН ЯДЕРНЫЙ БОЕПРИПАС В РОССИИ НЕ ПРОПАДАЛ И НЕ БЫЛ ПОХИЩЕН”

Беседа редактора журнала “Ядерный Контроль” Владимира Орлова с начальником 12-го Главного управления министерства обороны Российской Федерации

Евгением МАСЛИНЫМ

- Евгений Петрович, не каждый знает, что такое “12-е Главное управление Минобороны”.

- Управление занимается вопросами разработки, испытаний, эксплуатации ядерных боеприпасов, их хранения, доставки в различные виды вооруженных сил, транспортировки. Чтобы вы лучше себе представляли задачи нашего Управления, проследите весь путь ядерного боеприпаса, начиная от ворот предприятий Минатома и заканчивая стыковкой с носителем или подвеской под него. Итак, мы занимаемся боеприпасами, но не ядерными материалами,- это прерогатива Минатома. Тем не менее на заводах находятся наши военные представители, которые следят за качеством сборки боеприпасов. Мы пристально следим за безопасностью и эффективностью боеприпасов. Мы также отвечаем за возврат устаревших ядерных боеприпасов в промышленность, и военпреды следят за процессом разборки боеприпасов. Хранение стратегического запаса - также одна из функций Управления. Оно осуществляет технический контроль, проводит единую техническую политику в видах вооруженных сил, являясь своего рода поставщиком и контролером тех видов вооруженных сил, где имеются ядерные боеприпасы. Наконец, в состав Управления входят службы специального контроля, которые осуществляют контроль за проведением испытаний ядерного оружия на зарубежных полигонах, фиксируют всевозможные возмущения в земной коре (в том числе землетрясения), обладают развернутой системой контроля за всеми возможными следствиями испытаний ядерного оружия. Я упомянул, среди прочих, задачу управления по проведению испытаний ядерного оружия. Как вы знаете, в настоящее время мы подземных ядерных испытаний не проводим, соблюдая объявленный мораторий. В то же время подразделения 12-го Управления продолжают испытания по отработке ядерных боеприпасов и зарядов, в частности, по совершенствованию их безопасности и надежности во время аварийных ситуаций: пожаров, обстрелов складов, соударений и т. д.

- Вопросы ядерной безопасности - насколько я понимаю, из числа наиболее труднорешаемых. Скажем, вопросы учета, контроля и физической защиты ядерных боеприпасов и материалов только сейчас начинают обсуждаться открыто.

- Сначала договоримся о терминах. Что такое ядерная безопасность? Ведь учет и контроль ядерных материалов -

это только частичка безопасности. Если посмотреть шире, то понятие “ядерная безопасность ядерного оружия” означает внутреннее свойство ядерного боеприпаса, которое, при соблюдении норм эксплуатации, исключает нештатный ядерный взрыв при любых обстоятельствах, а также снижает до определенной степени риска радиологическое загрязнение местности при аварийных воздействиях. **Чем обеспечивается ядерная безопасность? Во-первых**, конструкцией боеприпаса. **Во-вторых**, хранением. Боеприпас должен храниться в сверхпрочных хранилищах с соответствующей системой защиты, стены и крыши которых выдерживают большие перегрузки. **Те объекты, которые вызывают наибольшее беспокойство с точки зрения безопасности, мы просто закрываем.** За последнее время мы сократили места хранения ядерных боеприпасов в 2,7 раза: четыре объекта на Украине, а также около Гомеля в Белоруссии, в Семипалатинске, в Нальчике, на Дальнем Востоке. **В-третьих**, подбором персонала.

- Об этом расскажите поподробнее.

- В министерстве обороны действует специальная система подбора людей, которые эксплуатируют ядерные боеприпасы. Наши научно-исследовательские учреждения работают над усовершенствованием методики тестирования кандидатов с учетом индивидуальных физиопсихологических качеств. Обучение персонала начинается в специальных училищах. Затем по каждому виду ядерных боеприпасов проводится доподготовка и переподготовка. Допуск военнослужащего к эксплуатации ядерного боеприпаса разрешается, только если он по результатам обучения получил оценки не ниже “хорошо”. В отношении офицеров и прапорщиков действует безусловный принцип: выпил - отстраняешься от допуска к эксплуатации ядерных боеприпасов.

- Вернемся к мерам обеспечения ядерной безопасности оружия.

- Четвертая среди них - физическая защита хранилищ. Вокруг каждого хранилища создается несколько рубежей защиты ядерных боеприпасов, причем каждый рубеж основан на определенном физическом принципе. **В-пятых**, использование специальных транспортных средств при перевозках. Так, автомобили имеют такую систему защиты, что даже при их опрокидывании ядерный боеприпас не может быть поврежден в той степени, чтобы создалась какая-то аварийная ситуация. В железнодорожных вагонах

поддерживаются определенные климатические условия. В-шестых, целая серия правил при работе с изделием. Например, одно из правил гласит: с изделием не могут работать меньше трех человек. В-седьмых, система учета и контроля ядерных боеприпасов.

- Как она действует?

- Я в любой момент могу узнать, где какой боеприпас находится. Каждые полгода проходит инвентаризация. В хранилищах никто не появляется без нужды, только для технического обслуживания. Каждый транспортируемый боеприпас тоже находится все время под контролем. Вместе с тем эту систему нужно совершенствовать. Прежде всего - автоматизировать. У американцев есть такая автоматизированная система. У нас тоже есть наработки. Мы обменивались демонстрацией на компьютерах. У нас математическое обеспечение выше, на мой взгляд, но нам не хватает только самих компьютеров.

- Верно ли, что один из самых уязвимых моментов - транспортировка ядерных боеприпасов?

- Да. Когда боеприпас находится в хранилище, в контейнере, то трудно вообразить, что с ним реально может произойти аварийная ситуация. А вот при транспортировке

вообразить это не сложно. Поэтому мы работаем в тесном контакте с министерством транспорта, МВД и ФСБ. Транспортное средство с боеприпасами находится в постоянном сопровождении специально подготовленных военнослужащих, которые научены, как защищать боеприпасы от террористов, знают, какие меры принимать при аварийных ситуациях. Вот, например, сейчас, во время нашего разговора, очередной эшелон с ядерными боеприпасами с Украины пересекает границу и въезжает на российскую территорию. Весь путь эшелона от места демонтажа боеголовок до места их разборки,- это наша первейшая забота.

С помощью США мы внедряем новые транспортно-защитные устройства (ТЗУ), или суперконтейнеры, которые позволяют более надежно транспортировать ядерные боеприпасы. Суперконтейнеры практически не горят, их нельзя прострелить. В минувшем августе мы проводили учения с реальным столкновением железнодорожных поездов. Результаты учений обнадеживающие. Мы уже используем ТЗУ, например, в случае с вышеупомянутым эшелонном с Украины.

В вопросе транспортировки наш подход к безопасности традиционно отличается от американского. США предпочитают для ядерных перевозок воздушный

Таблица 1						
Межконтинентальные баллистические ракеты (МБР)						
1 Тип	2 Название	3 Пусковые установки	4 Год развертывания	5 Боеголовки х заряд (в мегатоннах)	6 Всего боеголовок	7 Всего мегатонн
СС-18 М4/М5/М6	Сатана (РС-20)	248	1979	10 х 0,550/0,750 (РГЧ ИН)	2480*	1364
СС-19 М3	Кинжал (РС-18)	260	1979	6 х 0,550 (РГЧ ИН)	1560	858
СС-24 М1/М2	Скальпель (РС-22)	36/10	1987	10 х 0,550 (РГЧ ИН)	460	253
СС-25	Серп (РС-12М)	333	1985	1 х 0,550	333	183
ВСЕГО		887			4833	2658
Баллистические ракеты, запускаемые с подводных лодок (БРПЛ)						
СС-Н-18 М1	Скат (РСМ-50)	224 (14)***	1978	3 х 0,500 (РГЧ ИН)	672**	336
СС-Н-20 М1/М2	Осетр (РСМ-52)	120 (6)	1983	10 х 0,200 (РГЧ ИН)	1200	240
СС-Н-23	Скиф (РСМ-54)	112 (7)	1986	4 х 0,100 (РГЧ ИН)	448	45
ВСЕГО		456			2320	621
Бомбардировщики/ядерное оружие						
Ту-95МС6	Медведь Эйч 6	27	1984	6 АС-15-А КРВБ или бомб	162	40
Ту-95МС16	Медведь Эйч 16	57		16 АС-15-А КРВБ или бомб	912	228
Ту-160	Блэк Джэк	25	1987	12 АС-15-Б КРВБ или 12 АС-16 тактич. ракет короткой даль-ти или 12 бомб	300	75
ВСЕГО		109			1374	343
ИТОГО		1452			8527	~3600

* - Некоторые ракеты СС-18 несут одну боеголовку, хотя по договору СНВ все они считаются несущими по 10 боеголовок. ** - По Договору СНВ количество боеголовок на СС-Н-18 считается равным трем. *** - Числа, указанные в скобках, относятся к подводным лодкам. РГЧ ИН - разделяющиеся головные части индивидуального наведения. КРВБ - крылатые ракеты воздушного базирования.

транспорт, считают, что авиация надежнее железных дорог и автомобильного транспорта.

- Значит ли это, что именно вопросы транспортировки ядерных боеприпасов являются вашей основной *головной болью*?

- Я бы так не сказал. Основная *головная боль* у меня - вопрос жилья для офицеров, работающих по эксплуатации ядерного оружия. Знаю, что его нельзя быстро решить. Но знаю также, что не решать его тем более нельзя. При острой потребности в четыре тысячи квартир в прошлом году мы получили дай Бог пятьсот. Определенные надежды я возлагаю на правительственную комиссию по проблемам ядерного оружия во главе с премьер-министром Виктором Черномырдиным.

- Жилищная проблема не попала в число проектов, финансирование которых осуществляется по российско-американской Программе уменьшения ядерной опасности, известной больше как "план Нанна-Лугара". Тем не менее в рамках этой программы США уже оказали некоторую помощь по уничтожению сокращенных стратегических вооружений России, повышению ядерной безопасности. В России нет единого мнения о характере этой помощи. Известны высказывания, что это и не помощь вовсе, а если и помощь - то прежде всего американским же компаниям. Говорят, что мы вполне могли бы обойтись без плана Нанна-Лугара. Приводят целую систему аргументации.

- Я хорошо знаю эту аргументацию. И, хотя отдельные ее положения можно принять, в целом с ней согласиться не могу. Возьмите те же ТЗУ. Американцы выполнили обещания по их поставке точно в срок. Нам это, замечу, не стоило ни копейки. Зато те доработки, которые предложили американцы, действительно позволили повысить защищенность боеприпасов при транспортировке. США передали нам также оборудование, которое позволяет

ликвидировать последствия аварийных ситуаций. Оборудование, которое наши заводы не производят. Разве это не осязаемые плюсы? Действительно, США выделяют деньги прежде всего для своих производителей. Но смогли бы мы, например, сегодня сами осилить ТЗУ? Каждый суперконтейнер стоит порядка 50 миллионов рублей. А все то, что мы получили из США - это же бесплатно. Почему не воспользоваться этим? Потому что "они хотят нас разоружить"? Естественно, хотят. Потому что они боялись, бояться и еще долго будут бояться нашей ядерной мощи. А, между тем, мы составили такие рамочные соглашения, которые не ущемляют ни наших интересов, ни нашей безопасности. Высокая политика - не моя сфера. Но то, что я наблюдаю в рамках вверенного мне *ядерного хозяйства*, говорит о том, что американская помощь оказывается эффективной и обязательства в целом выполняются. Больше того, они спрашивают: "Что вам еще нужно для повышения ядерной безопасности?". Отвечаю: "Дайте нам еще 600 таких контейнеров". Мои американские собеседники это записали и обещали выполнить как можно быстрее. К тому же предложили оборудовать еще несколько железнодорожных вагонов аварийным оборудованием, заняться диагностикой железнодорожных путей, проверкой качества рельсов. Наконец, мы обсуждаем поставки министерству обороны России американского компьютерного оборудования. В чем мы отстаем от американцев, так это в компьютеризации системы контроля и учета ядерных боеприпасов.

Помимо США, у нас заключены аналогичные соглашения с рядом других стран (Великобритания, Франция, Италия, ФРГ). Например, англичане очень четко и в короткий срок создали для нас суперконтейнеры и уже поставили их нам. Только что в Петербург прибыли еще 47 контейнеров, и мы сразу направим их по назначению. Великобритания также поставила бронированные автомобили весом в 18 тонн, приступила к обучению российского персонала по транспортировке боеприпасов на этих машинах. Франция также будет изготавливать контейнеры для министерства

Таблица 2

Возможная структура стратегических ядерных сил России после осуществления СНВ-2 (к 2003 г.)

1 Пусковые установки	2 Тип	3 Всего боеголовок
Межконтинентальные баллистические ракеты		
605	СС-25 (мобильные)	605
90	СС-25 (в шахтах)	90
105	СС-19 (в шахтах)	105
ВСЕГО		800
БРПЛ/ПЛАРБ		
120	СС-Н-20 (РГЧ ИН х 6)/ 6 Тайфун	720
112	СС-Н-23 (РГЧ ИН х 4)/ 7 Дельта IV	448
176	СС-Н-18 (РГЧ ИН х 3)/ 11 Дельта III	528
ВСЕГО		1696
Бомбардировщики		
25	Ту-160 Блэк Джэк	300
10	Ту-95 Медведь Эйч 6	60
40	Ту-95 Медведь Эйч 16	640
ВСЕГО		1000
ИТОГО		3496

обороны, правда, другого типа. Италия поставит радиационные приборы, которые позволяли бы осуществлять мониторинг радиоактивного заражения.

Будут в дальнейшем у России достаточные финансовые средства на ядерное разоружение и снижение ядерной опасности, - прекрасно, тогда мы станем внедрять отечественное оборудование, и будет оно не хуже американского. Но пока таких средств нет, программу сотрудничества с США по плану Нанна-Лугара, с другими странами Запада следует продолжать и всячески поддерживать.

- Эта помощь, однако, не позволяет закрыть целый ряд "брешей". Об одной - жилье для военнослужащих - мы уже говорили. Есть ведь и другие.

- Конечно. Во-первых, технические средства охраны на ядерных объектах уже исчерпали срок износа, приходят в негодность. Во-вторых, сами сооружения строились в основном в 60-е годы и с тех пор находятся без капитального ремонта, что совершенно ненормально: возьмите хотя бы электропроводку, которая тлеет со временем. То есть нужны капитальные ремонты, на это нужны деньги. Уже более полутора лет ходит по инстанциям целевая федеральная программа по повышению ядерной безопасности, предусматривающая выделение государственного финансирования прежде всего на технический аспект повышения ядерной безопасности.

- Средства по ней выделяются?

- Нет. Хотя средств запрошен самый минимум: столько, что больше от этой суммы уже отрезать нельзя. Сейчас говорят, что парламент принял раздутый военный бюджет. Мне представляется обратное. К тому же бюджет принят поздно, и ситуация порой оказывается критической. Мы находимся в подвешенном состоянии как заказчики продукции, ибо не знаем точно - есть у нас средства на закупки или нет, и если есть - то сколько. Ведь от Думы до Минобороны долгий

путь, путь определения приоритетов в министерстве обороны не короче. Вот, скажем, танки в Чечне себя плохо зарекомендовали - и пойдет часть средств на усовершенствование танков. Мы не знаем, с чем останемся, сможем ли модернизировать машины, заказывать отечественные ТЗУ, просить запчасти... И исполнители заказов - оборонные предприятия - точно в таком же подвешенном состоянии, как и мы, не уверены - будет ли заказ, договариваться ли им со смежниками...

- И все-таки бытует мнение, что 12-е Управление находится в привилегированном положении, причем именно потому, что вы занимаетесь не танками, а оружием посерьезнее.

- По наиболее острым вопросам финансирование у нас пока еще есть. Но я бы не сказал, чтобы оно было достаточным. Нам немножко легче, может быть, по сравнению с некоторыми другими Управлениями МО, потому что в конце 1994 года президент принял решение в первую очередь финансировать объекты, которые связаны с ядерным оружием комплексом. С другой стороны, вы же сами понимаете: одно дело президент, а другое дело та громоздкая структура, которая его решения должна выполнять. При возникновении острых текущих вопросов немедленно докладываю начальнику Генерального Штаба, первому заместителю министра обороны... Но не всегда получается решать такие хронические проблемы, как своевременная выплата зарплаты (люди, ответственные за эксплуатацию ядерных боеприпасов, получают зарплату на месяц, а то и на два позже положенного), продовольственное и вещевое обеспечение военнослужащих. Серьезная проблема - наши большие долги по электроэнергии, по обеспечению газом, мы вообще не платим сейчас соответствующим гражданским структурам.

- То есть ваши ядерные объекты в любой момент могут отключить за "неуплату за газ и свет", как это случилось осенью с РВСН под Москвой?

- Могут.

Стратегические ядерные силы России (стран СНГ) конец 1994 года

В прошлом году стратегические ядерные силы в бывших советских республиках уменьшились на 500 боеголовок. Присоединение Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия, вступление в силу Договора СНВ-1 и продолжающаяся деактивация стратегических сил были наиболее примечательными событиями в области разоружения. Более 900 стратегических боеголовок, развернутых на Украине, в Казахстане и Беларуси, были транспортированы обратно в Россию в течение года. Около 1400 ядерных боеголовок еще остается на Украине, 900 - в Казахстане и 36 - в Беларуси, хотя и не все из них находятся на боевом дежурстве.

Договоры СНВ и соглашение о перенацеливании ракет заставили военное руководство вновь подтвердить важность стратегических ядерных сил как основного гаранта безопасности России. После выполнения соглашения о перенацеливании ракет генерал Виктор Есин, глава оперативного отдела главного штаба ракетных войск стратегического назначения (РВСН), заявил, что соглашение "не освобождает стратегические ракетные войска от обязательства защищать Родину и сохранять стратегическую стабильность на планете." В отличие от других видов войск, стратегические ракетные войска все еще сохраняют личный состав по штатному расписанию.

Украина. 16 ноября парламент Украины проголосовал 301 голосом против 8 за присоединение к ДНЯО. Три недели

спустя, 5 декабря, Украина официально присоединилась к договору, став его 167-м членом. Этот решительный шаг положил конец трехлетнему спору о советско-российском ядерном оружии на украинской территории. С присоединением к ДНЯО последний барьер, оставшийся на пути осуществления договора СНВ-1, был преодолен, и договор СНВ-1 вступил в силу 5 декабря. К концу 1994 года Украина перевезла примерно 700 боеголовок с межконтинентальных баллистических ракет СС-24 и СС-19, развернутых 46-й ракетной дивизией в Первомайске. Начиная с марта, первые 60 боеголовок с межконтинентальных баллистических ракет были отправлены поездом в Россию. К концу года еще около 360 боеголовок отправились в Россию.

Казахстан. В меморандуме о договоренности к договору СНВ-1, принятом в сентябре 1990 года, Советский Союз заявил о 104 ракетах СС-18 в Казахстане (в Джармакенте и Жангиз-Тобе) и 204 ракетах в России (30 в Алейске, 64 в Домбаровском, 46 в Карталы и 64 в Ужуре). К концу 1994 года 44 ракеты СС-18 в Казахстане и 16 в России были извлечены из своих шахт. Согласно договору СНВ-1 России разрешено сохранить 154 ракеты СС-18. В случае полного осуществления договора СНВ-2 все ракеты СС-18 будут уничтожены, но Россия получит право приспособить около 90 шахт из-под ракет СС-18 для размещения легких межконтинентальных ракет с одной боеголовкой.

- Военнослужащие, допущенные к эксплуатации ядерных боеприпасов и при этом месяцами не получающие зарплаты... Устаревшие помещения ядерных объектов... Согласитесь, приходит мысль о том, что разговоры об опасности ядерного терроризма - не только из серии фантастики.

- ...Раньше говорили - *несанкционированное воздействие на боеприпасы*, теперь, действительно, возник такой термин, как *ядерный терроризм*. Соглашусь с вами - в той части, что сегодня проблемы противодействия ядерному терроризму стали довольно-таки актуальными для всех стран, в том числе и для России. Но не соглашусь в том, что именно в России, в силу названных вами или каких-то иных обстоятельств, эта опасность сегодня выше, чем в других ядерных странах. И в Минатоме, и в министерстве обороны России вопросы противодействия ядерному терроризму решались и решаются не хуже, чем, скажем, в США. Да, американцы до сих пор в изумлении, как нам удалось в сверхкороткие сроки - считайте, за месяц - все тактические ядерные боеприпасы вывезти из Восточной Европы, при этом сделать это технически настолько грамотно, что всякая угроза несанкционированного воздействия на вывозимые нами боеприпасы была исключена. Они до сих пор разводят руками: "*Научите наших военных, чтоб они так быстро работали*".

Что такое, по сути, ядерный терроризм? Кража, я так понимаю. *Кража со склада министерства обороны ядерных*

боеприпасов невозможна, это я заявляю ответственно. Что теоретически возможно и к чему мы всегда должны быть готовы - это разбой в отношении железнодорожных эшелонов, попытка завладеть перевозимыми ядерными боеприпасами. Для чего? Скажем, для того, чтобы генерал Дудаев мог попутать всех "собственным ядерным оружием". Применить такой боеприпас технически невозможно, но все равно как оружие шантажа это очень "сильный аргумент". Существует угроза радиоактивного заражения. Но не только "дудаевцы" могут стремиться к захвату ядерного боеприпаса. Повторяю, такая угроза возможна, мы ее не только не исключаем, но учитываем в повседневной отработке наших действий, совершенствуем критерии подбора персонала, его обучения, устанавливаем новое поколение кодоблокировочных устройств... Уделять серьезное внимание проблемам противодействия ядерному терроризму нас заставляет и тот факт, что на предприятиях Минатоме, на Северном флоте несколько раз возникали утечки делящихся материалов. Правда все проверки показали, что из этого материала бомбы никогда не сделаешь. Но тем не менее утечки были, и это заставляет нас тоже быть настороже. Мы провели моделирующие занятия на наших объектах, пытались ответить на тот вопрос, который и вы, наверное, собирались задать: "*А что если?..*". И я вам должен сказать откровенно, что в результате этих занятий-учений для меня на первый план выдвинулся вопрос, о котором мы раньше вообще не задумывались: а что если на эти шаги пойдут люди, которые

Стратегические ядерные силы России (стран СНГ) конец 1994 года

Ракеты СС-25. Ракеты СС-25 развернуты в России и Беларуси. Количество ракет в Беларуси достигло своего пика в декабре 1994 г.: 81 ракета на базах в Лиде и Мозыре. К концу 1994 г. их число уменьшилось до 36, по 18 на каждой из двух баз. СС-25 развернуты в полках по девять пусковых установок, подобно СС-20. Первые ступени СС-25 и СС-20 очень похожи. Несколько баз (таких как Канск и Новосибирск) ранее были использованы под СС-20. Ракета СС-25 может стартовать как с полевого района развертывания, так и из гаража с раздвижной крышей на базе. Забрасываемый вес ракеты равен 1000 килограммов, что не намного меньше забрасываемого веса американской ракеты Минитмэн III, который равен 1150 килограммам. Ракета СС-25, собираемая в российском городе Воткинск, является единственной системой стратегического оружия, все еще находящейся в производстве. 20 декабря 1994 г. российские военные провели полетные испытания модификации ракеты СС-25, получившей название "**Тополь-М.**" В отличие от более ранних моделей, Тополь-М был полностью произведен в России, под руководством конструктора Бориса Лагутина. Части более ранних моделей производились на Украине и в других республиках. Тополь-М будет базироваться в шахте, но также может быть добавлен или замещен для мобильных сил. После осуществления договора СНВ-2 СС-25 останется, вероятно, основной ракетой войск межконтинентальных баллистических ракет. В 1994 г. генерал Станислав Кочемасов заявил, что общее число ракет в войсках межконтинентальных баллистических ракет к 2003 г. составит от 900 до 1000, хотя бюджетные ограничения могут и ограничить реальные размеры войск.

Ядерные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту (ПЛАРБ). Более половины флота ядерных подлодок с баллистическими ракетами на борту было снято с боевой службы. Мы полагаем, что все подлодки типа Янки I, Дельта I и Дельта II были сняты с вооружения. Оставлены только 27 ядерных подлодок с баллистическими ракетами на борту класса Дельта III, Дельта IV и Тайфун. Ракеты СС-Н-18 развернуты на четырнадцать Дельта III; 120 ракет СС-Н-20 - на шести подлодках Тайфун; и 112 СС-Н-23 на семи Дельта IV. Все эти подлодки базируются на Кольском полуострове (Нерпичья, Оленья и Ягельная), кроме девяти Дельта III, базирующихся на Рыбачий, в 15 километрах к юго-западу от Петропавловска на полуострове Камчатка.

Производства добавочных ПЛАРБ не ожидается до 2000 г., хотя американская разведка и предполагает, что в настоящее время

идет разработка нового типа ПЛАРБ. Кроме того, по оценкам американцев, Россия вскоре проведет полетные испытания последующей за СС-Н-20 ракеты и развернет ее уже в этом десятилетии. Согласно данным морской разведки США, первые ПЛАРБ класса Тайфун находятся сейчас на капитальном ремонте в Северодвинске, проходя модернизацию для принятия на борт новых баллистических ракет.

Бомбардировщики. Силы российских стратегических бомбардировщиков (дальняя авиация, или ДА) находится на низком уровне боеготовности из-за недостатка горючего, запасных частей и денежных средств. На украинской воздушной базе Прилуки неудовлетворительно содержится и в основном потеряли свою боеготовность самолеты типа "Блэк Джэк", так же как и бомбардировщики типа "Медведь" на воздушной базе в Узине. До сих пор не ясно, будут ли все или некоторые из этих бомбардировщиков возвращены в Россию. Существует мнение, что Украина может поменять их на другие типы российских самолетов. Производство "Медведь-Эйч" и "Блэк Джэков" прекращено. В России один самолет "Блэк Джэк" базируется в Жуковском исследовательском центре полетов, находящемся к югу от Москвы, и пять - в Энгельсе, рядом с Саратовом.

Последние из 40 бомбардировщиков "Медведь-Эйч" (27 бомбардировщиков "Медведь-Эйч 6" и 13 "Медведь-Эйч 16", которые базировались южнее Семипалатинска в Казахстане, были отправлены обратно в Россию в феврале, так же как и примерно 370 боеголовок с крылатыми ракетами воздушного базирования АС-15. Предполагается, что самолеты "Медведь" были перегнаны на воздушную базу в Моздоке в 70 милях к северо-западу от города Грозный на Кавказе и на воздушную базу в Энгельсе.

События после договора СНВ-2. В Меморандуме американского национального разведывательного совета 1993 г. по стратегическим ядерным силам, которые останутся после договора СНВ-2, высказывается предположение, что Россия скорее всего сократит их до уровня, указанного в СНВ-2, даже если данный договор и не будет ратифицирован. При этом по прогнозу АРС предполагается сохранение максимально возможного количества межконтинентальных баллистических ракет.

Источник: Роберт С. Норрис и Уильям М. Аркин в The Bulletin of the Atomic Scientists March/April 1995, p.78-79.

раньше работали с ядерными боеприпасами? Скажем, уволенные из наших структур, социально недовольные, озлобленные... Этот вопрос столь серьезен, что мне приходилось докладывать о нем на Межведомственной комиссии Совета безопасности России. Было принято решение о повышении степени охраны объектов и перевозок, соответствующем финансировании. В подведомственных мне подразделениях и частях ежедневно тысяча специально обученных военнослужащих заступает в караул имея следующую задачу: противодействовать ядерному терроризму.

- Был ли хоть один случай похищения ядерного боеприпаса?

- Нет, таких случаев не было. И, я надеюсь, не будет.

- Ваше Управление отвечает за проведение ядерных испытаний. Пока единственный российский ядерный полигон на Новой Земле молчит. Мораторий. Подготовка в Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ).

- Я предпочел бы разделить вопрос на две части: мораторий и ДВЗИ. Начну с последнего. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний необходим и с точки зрения политической, и с точки зрения нравственной. Необходим он и как аргумент в пользу Договора о нераспространении ядерного оружия. Несмотря на имеющиеся на переговорах в Женеве трудности и расхождения, мы наверняка придем к заключению ДВЗИ в ближайшие годы.

Что же касается нашего добровольного моратория, то здесь не все так однозначно. Несмотря на то, что сейчас создаются комплексы моделирующих установок, которые когда-то позволят (а в некоторых моментах уже сейчас позволяют) заменить то, что раньше можно было иметь только при ядерных испытаниях, основная проблема остается. Это проблема самого ядерного боеприпаса, его потенциальной опасности из-за наличия в нем радиоактивных веществ, которые при нештатной ситуации могут быть разбросаны в окружающую среду. Такой токсичный продукт, как плутоний, представляет особую опасность при попадании в грунт. Наличие взрывчатого вещества бризантного типа, которое находится в каждом боеприпасе - это тоже потенциальная опасность: взрывчатое вещество может сдетонировать, если оно будет повреждено от прострела или от попадания какого-то осколка, или, что особенно опасно, может сдетонировать от пожара. Конструкторы не только у нас, но и в других ядерных странах работают над повышением безопасности ядерных боеприпасов при нормальной эксплуатации, не при боевом применении. Здесь главная цель: создание взрывчатого вещества, менее чувствительного к различным аварийным воздействиям. Но для того чтобы быть убежденными в эффективности нового взрывчатого вещества, надо провести испытания. Их нет.

Между тем американцы в этом вопросе очень сильно обогнали нас. Еще в начале 60-х годов они повысили безопасность ядерных боеприпасов. Когда над Испанией потерпел аварию американский самолет с ядерными бомбами, трагедии не произошло именно благодаря разработкам ученых. По состоянию на сегодняшний день, США успели оснастить свои ядерные силы более безопасными (то есть менее чувствительными к аварийным ситуациям) боеголовками.

- Но ведь известно, что такие работы можно проводить и без ядерных испытаний, в частности, путем проведения гидроядерных испытаний: имитировать взрыв, но без энерговыделения.

- Лишь отчасти.

- Что сейчас с новоземельским полигоном?

- Мы исходим из продолжения моратория. Полигон законсервирован. Если на полигоне в Невале сейчас режим шестимесячной готовности, то какая степень готовности на Новой Земле - я просто не знаю. Но знаю, что профессионалы теряют квалификацию. Для целей создания боеприпасов, малочувствительных к аварийным ситуациям, ядерные испытания на Новой Земле следовало бы возобновить. На некоторое ограниченное время, не отказываясь от идеи заключения ДВЗИ. Пусть это будет не полномасштабная программа испытаний... Главное, чтобы решить вопросы повышения безопасности боеприпасов. На самом деле, это был бы хороший задел на будущее.

- А так называемые ядерные взрывы в мирных целях?

- Выскажу свое личное мнение. Ядерные взрывы в мирных целях нужны. Их следовало бы проводить под международным контролем, с международной экспертизой. Центральный физико-технический институт министерства обороны вместе с учеными из Арзамаса-16 разработал методику проведения ядерных взрывов с целью уничтожения или захоронения радиоактивных отходов, в том числе реакторов подводных лодок, под международным контролем. Таким образом можно было бы довольно дешево и быстро решить эту проблему. Сейчас вопросы совершенствования безопасности ядерных боеприпасов и совершенствования их эффективности решаются в основном только в умах ученых. Но физику не запретить, мораторий на ее изучение не ввести. Вопрос о будущем ядерного оружия непременно встанет.

- Каким вы себе его видите - ядерное оружие будущего?

- Не воспримите мои слова как кощунство, но в будущем ядерное оружие должно стать более ... гуманным. Оно должно воздействовать прежде всего на технические системы, а не на людей. Вы знаете, что есть такой поражающий фактор, как ЭМИ (электромагнитный импульс) - помимо светового излучения и ударной волны. Вот этот ЭМИ может воздействовать на что угодно - на энергоснабжение, на радиолокационные средства, на корпуса самолетов и кораблей. В США работы в этом направлении ведутся.

- А разве в России не ведутся?

- В России, насколько я понимаю, денег не хватает, чтобы заниматься подобной экзотикой. Наверное, проработки имеются, но они сугубо теоретические.

Таблицы, использованные в статье, взяты из The Bulletin of the Atomic Scientists March/April 1995, p.78-79.

МАСЛИН Евгений Петрович. Пришел в 12 управление в 1959 году, после окончания академии связи им. Буденного в Ленинграде. Закончил радиотехнический факультет, должен был работать в научно-исследовательском институте в г. Воронеже. За месяц до написания диплома был вызван на Старомонетный переулок где ему сказали: надо поработать с ядерным оружием. В Воронеж не поехал. Переучился в течение полугода и с тех пор начал заниматься ядерными боеприпасами: инженер, старший инженер, начальник группы, главный инженер сборочной бригады, главный инженер объекта, командир объекта, первый заместитель начальника 12 Главного управления. Закончил академию Генерального штаба и уже третий год возглавляет Управление.